
VIII ПИСАРЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ СФЕРЫ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ТРУДА»

УДК 334.735(091)

А. Н. Аксенов (anaks57@tut.by),

канд. ист. наук, доцент

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: НОРМИРОВАННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗНЫХ РЫНКОВ (конец 1920-х – 1930-е гг.)

В статье рассматривается деятельность системы потребительской кооперации БССР в период строительства социализма в стране в 1929–1939 гг. Главное внимание обращено на участие кооператоров в нормированном распределении товаров и продуктов в условиях их дефицита, а также на участие кооперативных организаций в колхозной и ярмарочной торговле эпохи советской модернизации экономики.

The article deals with the activity of the system of consumer cooperation of the BSSR during the construction of socialism in the country in 1929–1939. The main attention is paid to the participation of cooperators in the rationed distribution of goods and products in conditions of their deficit, as well as to the participation of cooperative organizations in the collective farm and fair trade of the era of Soviet modernization of the economy.

Ключевые слова: кооперация; Белкоопсоюз; модернизация; советская эпоха; колхозный рынок; коллективизация.

Key words: cooperation; Belarusian cooperative union; modernization; Soviet era; collective farm market; collectivization.

В второй половине 1920–1930 гг. на белорусской земле, как и в СССР в целом, разворачивается процесс социалистической реконструкции народного хозяйства и социалистического строительства.

В ходе социалистической модернизации 1929–1939 гг. правящей в стране Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)) ставилась триединая задача. Во-первых, создать в СССР современную промышленность, осуществить индустриализацию в условиях начавшейся в мире научно-технической революции. Во-вторых, завершить ликвидацию в деревне мелкобуржуазной среды, к которой относилось тогда все крестьянство за исключением батраков, путем перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы, т. е. провести коллективизацию. Одновременно решить важнейшую проблему – получить от формирующейся колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства новый источник финансово-материальных средств для осуществления ускоренной индустриализации страны и приток рабочих на ударные стройки пятилеток и построенные индустриальные предприятия. Общеизвестно, что коллективизация носила преимущественно насильственный характер. «Кулаки», к которым, наряду с зажиточным крестьянством относили среднее крестьянство и даже бедняков, не поддержавших сталинскую «сплошную коллективизацию», объявлялись последним эксплуататорским классом в стране и подлежали ликвидации. В-третьих, осуществить «культурную революцию», окончательно заменив буржуазную идеологию населения на пролетарскую, сформировав новую интеллигенцию, повысив общий образовательный уровень и культуру трудящихся, покончив с религиозными убеждениями населения и существованием культовых учреждений.

Советская модернизация страны (индустриализация и коллективизация) была направлена на ликвидацию многоукладности в экономике и создание для нее новой материально-технической базы, формирование единой государственной собственности. Это позволило бы обеспечить экономическую независимость страны, значительно повысить военный потенциал и обороноспособность, создать условия для более активной поддержки мирового коммунистиче-

ского движения. Начало социалистического переустройства связано с переходом к практике пятилетнего планирования. За время советской модернизации в СССР реализовывались три пятилетки, последняя из которых не была завершена в связи с началом немецко-фашистской агрессии. Масштабные преобразования в стране проводились в условиях формирования «культы личности» руководителя правящей ВКП(б) и главы государства И. В. Сталина, сопровождались политическими репрессиями против широких слоев населения. Этническая территория белорусов в межвоенный период была разобщена. Западная Беларусь с 4,5 млн жителей после окончания советско-польской войны по Рижскому мирному договору 1921 г. была передана в состав буржуазной Польши и находилась там до сентября 1939 г. Восточная часть белорусских земель была в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). В 1924 г. часть из них (Витебщина, Могилевщина, Гомельщина) была передана в состав Белорусской ССР.

Сложное экономическое положение в стране сложилось уже в начале первой пятилетки (1928–1933 гг.). С осени 1928 г. было введено нормированное снабжение жителей городов (карточная система) вначале хлебом, затем, с 1929 г., – другими продуктами питания. В 1931 г. карточная система была распространена на непродовольственные товары. Нарастал дефицит на многие товары и продукты. В декабре 1930 г. были повышены розничные цены на хозяйственное мыло на 6,2%, на мясо – 6,3, на пиво – 11, на соль – 6,9, на подсолнечное масло – 5,9, на обувь – 9,1, на спички – 7,2%.

Переход к нормированному отпуску товаров населению коренным образом изменил положение кооперации в системе товароснабжения.

В 1929 г., с переходом к нормированному снабжению населения, для частника закрылись все легальные каналы торговли нормированными товарами. Коллективизация сельского хозяйства, установление полного контроля государства над сельскохозяйственным производством и переход к осуществлению государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов, широкое развитие кооперации, укрепление государственной торговли окончательно привели к полному вытеснению частника из заготовительной и торгового-предпринимательской сфер. В материалах XV съезда ВКП(б), проходившего в конце 1927 г., отмечалось, что «государственно-кооперативный сектор занял решающие позиции на рынке, систематически вытесняя из него частный торговый капитал» [1, с. 241].

В розничной торговле Беларуси частник легально существовал до 1932 г., в то время как в СССР он практически был вытеснен полностью к концу 1930 г. В БССР вытеснение частника из товарооборота сопровождалось быстрым сокращением его торговой сети. Если на начало 1928 г. удельный вес частной торговой сети в общем числе торговых предприятий составлял 72,8%, то уже к началу 1932 г. он упал до 3,5%, а к началу 1933 г. этот показатель составил 1,1%.

Коренные изменения произошли в годы первой пятилетки и в соотношении удельного веса секторов государственной, кооперативной и частной торговли Беларуси в розничном товарообороте. Доля государственного сектора выросла с 9,6% в 1928–1929 гг. до 28,3% в 1932 г., доля потребительской кооперации выросла с 60,8% в 1928–1929 г. до 71,6% в 1932 г. Удельный вес частного сектора торговли снизился с 29,6% в 1928–1929 гг. до 0,1% в 1932 г. [2, с. 38].

Вопрос о необходимости пересмотра роли потребительской кооперации в новых условиях обсуждался руководством ВКП(б) и СССР. В июне 1930 г. в своем докладе на XVI съезде партии Сталин заявил: «Кооперация систематически побивает частный сектор и становится монополистом в торговле. Это, конечно, хорошо. Но плохо то, что эта монополия в ряде случаев идет во вред потребителям... Кооперация предпочитает снабжать рабочих более доходными товарами... В связи с этим рабочие вынуждены около 25% своей потребности сельскохозяйственных продуктов удовлетворять на частном рынке, переплачивая на ценах. Выходит, что кооперация действует в данном случае не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом. Спрашивается, кому нужна такая кооперация и какая польза для рабочих от ее монополии, если она не выполняет задачи серьезного улучшения реальной зарплаты рабочих» [1].

Высказывание И. В. Сталина являлось прямым требованием к Центросоюзу отказаться от нэповских принципов и подходов к деятельности потребительской кооперации. Коррективы в работу кооператоров были внесены незамедлительно как в центре, так и в республиках, в том числе и в БССР. Сталинское руководство планировало использовать потребительскую кооперацию как один из инструментов в осуществлении сплошной принудительной коллективизации деревни. В том числе была поставлена задача полного кооперирования колхозников, при этом ставки паевых взносов повысились. Размеры паев с февраля 1930 г. повышались и дифферен-

цировались в зависимости от экономического и социального положения гражданина: для середняков ставка равнялась 25 р., для батраков – 5, для освобожденных от сельскохозяйственного налога бедняков – 15, для уплачивающих сельскохозяйственный налог – от 40 до 80, для «лишенцев» (кулаков, служителей культа, торговцев) – 160 р. Для членов Центрального рабочего кооператива (ЦРК), городских потребительских обществ, работающих по найму, представителей начальствующего состава рабоче-крестьянской Красной Армии, военизированной охраны (ВОХР) паевой взнос был равен месячному окладу. Вступительный взнос устанавливался для всех одинаковый (в сумме 50 к.). Паевые взносы вносились один раз в 1,5–2 года [2, с. 36].

28 декабря 1930 г. правление Белкоопсоюза направило секретный циркуляр всем районным союзам потребительских обществ и оптовым базам потребительской кооперации, которым категорически запрещалось закупать товары непосредственно у любых концессионных фирм (предприятий с иностранным капиталом). При необходимости приобретения товаров у таких фирм следовало оформлять заявки через Белкоопсоюз. За нарушение этого требования грозила уголовная ответственность.

Во второй половине 1930 г. были ликвидированы многие ЦРК и городские потребительские общества. Их сменили закрытые рабочие кооперативы на промышленных предприятиях (ЗРК) и закрытые распределители для обслуживания сотрудников других организаций (ЗР). ЗРК и ЗР подчинялись Белкоопсоюзу.

Процесс формирования ЗРК завершился после принятия Центральным исполнительным комитетом БССР в феврале 1931 г. постановления «О массовой работе потребительской кооперации и задачах Советов». В нем особое внимание обращалось на организацию ЗРК на крупных предприятиях. Эти структуры отоваривали карточки, имели свои столовые, питались в которых по специальным талонам только прикрепленные к этим кооперативам граждане. Первоначально карточки выдавались организациями потребительской кооперации, затем, с 1931 г., – исполкомами местных Советов, а с 1933 г. – администрацией предприятий и учреждений [2, с. 35].

На начало 1932 г. ЗРК Беларуси имели 172 торговых предприятия и объединяли 91 тыс. пайщиков. Фактически ЗРК и ЗР не были кооперативами, а существовали как придаток государственной системы централизованного распределения. Кроме того, в ряде ведомств, таких как Наркомат путей сообщения (железнодорожники), водного транспорта (речники), были созданы свои ведомственные организации – отделы рабочего снабжения (ОРСы) с магазинами и предприятиями общественного питания. С октября 1933 г. ЗРК на крупных промышленных предприятиях и в леспромхозах также преобразовывались в ОРСы.

С 1930 г. в городах активно развивается торговая сеть Наркомата внутренней торговли (государственная торговля). Из государственного бюджета ей выделялись значительные средства на строительство стационарных магазинов, а в крупных городах (Минске, Могилеве, Витебске) были построены первые в БССР универмаги.

Объемы заготовительной деятельности потребительской кооперации к началу 1930-х гг. сократились: у системы не было достаточно оборотных средств для установления закупочных цен, конкурентных с теми, что складывались на рынках. По решению руководства Белкоопсоюза «сдатчиков» стали поощрять нормируемыми товарами: за 100 кг рыбы – 15 кг ржаной муки, 400 г растительного масла, 700 г сахара, треть куска хозяйственного мыла, 1 кг крупы, 50 г чая; за 1 ц льняного семени – 7 кг растительного масла колхозам, индивидуальным «сдатчикам», «законтрактовавшим» свои посевы, т. е. заключившим предварительные договоры на продажу своего урожая по твердым государственным ценам, – 5,75, остальным – по 2,5 кг [2, с. 36–37]. Выход был найден. Дифференцированный подход в оплате колхозам и индивидуальным сдатчикам свидетельствует о поддержке Белкоопсоюзом колхозного строя и государственной политики в сфере колхозного строительства.

Предпринимались шаги по совершенствованию оптового звена системы Белкоопсоюза. В соответствии с обращением Совета народных комиссаров (СНК) СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Центросоюза «О потребительской кооперации» от 10 мая 1931 г. при Центросоюзе были созданы оптовые хозрасчетные организации по основным группам товаров. В Беларуси были созданы крупные базы Белкоопсоюза для торговли теми товарами, которые выпускались местной промышленностью или по которым отсутствовали специальные базы промышленности. Одновременно возросла роль районного потребительского союза в оптовом обороте.

В 1932 г. удельный вес потребительской кооперации в товарообороте БССР, с учетом ЗРК и ЗР, составлял 73,6%, а на долю активно развивавшейся государственной торговли приходилось 26,4% [2, с. 38].

Социалистическое переустройство сельского хозяйства породило новую форму экономических связей между городом и деревней – колхозную торговлю. Она появилась закономерно, как следствие объективных законов товарного производства. На колхозный рынок поступала и реализовывалась часть товарной продукции колхозов и колхозников, оставшаяся у них после полного расчета с государством. В колхозной торговле 1930-х гг. торговое посредничество отсутствовало. Реализацию сельскохозяйственной продукции производили сами колхозы и колхозники. Развитие колхозной торговли способствовало улучшению снабжения городского населения. При этом, благодаря более высокому уровню цен колхозного рынка по сравнению с заготовительными ценами, колхозы и колхозники как возмещали затраты по реализации своих продуктов, так и получали дополнительный доход. Это создавало условия для выживания, содействовало росту материального благосостояния, стимулировало дальнейшее развитие колхозного производства.

Конъюнктурные условия колхозного рынка сильно подвержены стихийному действию закона стоимости, однако, как полагают исследователи-экономисты, он принципиально отличается от базарной торговли начального периода нэпа. Как пишет Л. М. Михневич, «основой нэповской базарной торговли было мелкотоварное производство, противостоящее социалистическому укладу экономики страны, являвшееся оплотом частного капитала в деревне; колхозная же торговля базировалась на общественной собственности колхозов, она представляла собой продукт социалистического уклада в экономике и содействовала его дальнейшему развитию; она служила дополнением к получившей распространение производственной смычке между городом и деревней через МТС» [2, с. 36].

Во второй пятилетке колхозная торговля получила дальнейшее развитие. Начавшийся рост колхозного производства сопровождался соответствующим ростом продажи сельскохозяйственных продуктов на колхозном рынке. В 1934 г. объем продаж через колхозные рынки в БССР увеличился по сравнению с 1933 г. в 1,8 раза. Увеличивалась численность колхозных рынков. Во всех городах и городских поселениях, а также районных центрах были колхозные базары. В 1935 г. на один базар приходилось в среднем по БССР 7,2 тыс. населения.

Колхозные рынки довоенного периода располагали стационарной торговой сетью государственных и кооперативных торговых организаций, осуществлявших «встречную торговлю». На рынках также были стационарные колхозные предприятия, но в небольшом количестве. Однако доля вместе взятых государственной, кооперативной и представленной колхозами торговой сети на рынках часто составляла менее четверти от общего количества. В 1935 г. в БССР на один базар приходилось в среднем 17,2 государственных и кооперативных торговых точек и 0,3 колхозных.

Белкоопсоюзу в годы первых пятилеток руководство республики доводило планы по организации сети подсобных хозяйств. Ежегодно эти планы увеличивались. Они включали создание парников, содержание коров, откорм свиней, а также иные задания. Так, в 1930 г. в БССР под огороды потребительской кооперации было выделено 1 047 га, в 1931 г. – уже 56 тыс. га. В 1930 г. кооператорами было откормлено 4 тыс. свиней, закуплено 4,5 тыс. коров, а в 1931 г. – соответственно 6 тыс. и 12 тыс. Доводились планы по закладке парниковых рам, другие показатели [3, с. 238].

В 1931 г. Белкоопсоюзом при районных потребительских обществах и ЦРК было создано 35 подсобных хозяйств. В соответствии с постановлением СНК БССР от 23 января 1932 г. № 62 в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске и Могилеве для пригородных подсобных хозяйств потребительской кооперации были организованы машинно-тракторные станции [3, с. 238–239]. В 1932 г. белорусские кооператоры вырастили почти 13 тыс. т овощей, получили 440 т мяса, 820 т молочных продуктов, почти 11,5 тыс. т картофеля. Собственный урожай и другие продукты направлялись в систему общественного питания и торговую сеть, в том числе реализовывались на колхозных рынках. По данным статистики, в 1932 г. пригородными подсобными хозяйствами потребительской кооперации БССР потребности городов в мясе были удовлетворены на 38%, в молочных продуктах – на 50, в овощах – на 63% [4]. В последующие годы результаты были более впечатляющими. Например, в 1933 г. пригородные хозяйства потребительской кооперации использовали уже 42,5 тыс. парниковых рам. За подсобными хозяйствами Белкоопсоюза, по решению Наркомата труда БССР, была закреплена рабочая сила с близлежащих заводов и фабрик. Работавшие имели право на первоочередное обеспечение производимой в подсобных хозяйствах продукцией. В Слуцке даже был открыт кооперативный техникум, готовивший овощеводов для подсобных хозяйств потребительской кооперации. Действовал он недолго, в 1935 г. пригородные хозяйства потребительской кооперации были переданы в ведение Наркомата торговли БССР.

Со 2-й половины 1930-х гг. в БССР стали организовываться межрайонные ярмарки. На ярмарках Беларуси преобладала торговля скотом и мясом (соответственно 59,6 и 18,1%), остальные сельскохозяйственные товары занимали незначительное место. Межрайонные ярмарки способствовали укреплению традиционных экономических связей между регионами (областями) БССР, установлению новых экономических связей.

В СССР колхозная торговля относилась к неорганизованному рынку, но государство оказывало экономическое воздействие на нее посредством параллельной торговли аналогичными товарами из государственных и кооперативных магазинов, а также организации встречной торговли непродовольственными товарами. Цены колхозной торговли были, как правило, ниже цен на аналогичные товары в государственных и кооперативных предприятиях. Так, на 1 января 1936 г. они составляли в среднем 60% к ценам организованного рынка.

Возможности колхозного рынка как ресурса для дополнительного снабжения населения городов сельскохозяйственными продуктами использовались не в полной мере. Колхозные рынки нуждались в благоустройстве, строительстве и оборудовании павильонов, в более широкой организации встречной торговли. На 1 июля 1935 г. только треть исследованных рынков имели замощенную площадь, 23,6% – крытые помещения, 16,7% – возовые весы, 50% – столовые весы. Значительно хуже были условия для хранения продуктов: склады имелись на 18,1% рынков, ледники – 8,3%. Неудовлетворительным было культурно-бытовое обслуживание на рынках. Чайными располагали 39% рынков, заезжими дворами – 1,4%.

В личном бюджете колхозников доля от продажи продуктов на колхозных рынках была крайне мала: зерновых реализовалось 4,3% от общего количества от имевшегося в их собственности, молока – 2,3, мяса и сала – 7,6, картофеля – 7,9, овощей – 12,1% [2, с. 35–38].

Рост колхозного производства и связанное с ним повышение жизненного уровня крестьянства, увеличение численности сельской интеллигенции, перестройка всего уклада сельской жизни поставили перед торговлей задачу резкого улучшения качества торгового обслуживания сельского населения. Потребительская кооперация, являвшаяся основной торгующей системой на селе, значительную часть своего внимания уделяла торговле в городах. Так, 51,7% от общей суммы розничного товарооборота потребительской кооперации Беларуси в 1934 г. приходилось на долю города.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации в деревне» от 29 сентября 1935 г. была разграничена сфера деятельности потребительской кооперации и государственной торговли. Деятельность потребительской кооперации была сосредоточена на селе, а государственная торговля стала монополистом в городской торговле. Потребительская кооперация передавала государственной торговле свою городскую сеть и приняла на баланс предприятия, расположенные в сельской местности (без сети ОРСов). В результате в городах Беларуси оборот Белкоопсоюза уменьшился с 220 млн р. в 1934 г. до 45,6 млн р. в 1935 г., а оборот государственной торговли возрос за этот же период с 405 до 804 млн р. [2, с. 39]. Фактическое изгнание потребительской кооперации из города нанесло ей тяжелый урон и в значительной мере предопределило дальнейшую историческую роль преимущественно «сельского труженика». Последствия этих решений сталинского периода не преодолены белорусскими кооператорами до настоящего времени.

В современной Республике Беларусь, где потребительская кооперация пользуется государственной поддержкой, сохранилась как старейшее общественное объединение на белорусской земле с более чем 150-летней историей, многие городские рынки переданы системе Белкоопсоюза, работают рентабельно. История и традиции участия потребительской кооперации в организации рыночной торговли, заложенные еще в межвоенный период 1930-х гг., продолжают.

Список использованной литературы

1. **XV съезд ВКП(б)**. Москва, 2–19 декабря 1927 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983–1990. – В 16 т. – Т. 4.
2. **Михневич, Л. М.** Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Минск : Наука и техника, 1973. – 224 с.
3. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Белоруссии: события, факты, комментарии 1869–1941 гг. / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
4. **Государственный архив Республики Беларусь (ГА РБ)**. – Фонд 332. – Оп. 1. – Д. 198. – Л. 20.